

[1] 师兄 shīgē шигэ — ученик того же учителя, но старше по возрасту; сформировано из двух иероглифов: 师 ши — наставник/учитель, 兄 гэ — старший брат.

Хм... раз уж его душа вернулась, то, может, высокий уровень духовного развития, а также все освоенные им в прошлой жизни магические техники остались при нем?

Мо Жань попробовал применить простое заклинание, и хотя внутри его тела бурлила духовная энергия, ее поток не был таким же мощным, как раньше. Значит, годами культивируемая духовная мощь не последовала за ним в новую жизнь.

Но сейчас это было не так уж и важно. Он все еще природно одарен и сообразителен и, если будет усиленно совершенствоваться, быстро достигнет прежнего уровня. Если на то пошло, возрождение — само по себе большая удача, так что, пусть даже все сложилось не совсем так, как ему хотелось, жаловаться он точно не будет. Теперь Мо Жаню предстояло придумать, как надежно скрыть свои темные тайны и острые звериные клыки и вновь стать похожим на пятнадцатилетнего подростка, который с радостью возвращается в свою школу для дальнейшего совершенствования духа и тела.

Лето в пригороде было в самом разгаре. Изредка под скрип колес и цокот копыт мимо проносились повозки. Никто не обращал внимания на вышедшего из борделя пятнадцатилетнего Мо Жана. Лишь женщина, возвращающаяся после работы в поле, подняла голову, чтобы вытереть пот со лба, и, заметив очень красивого юношу, уже не смогла отвести от него глаз. Мо Жань же широко улыбнулся, и от его развратного взгляда и бесстыжей улыбки даже замужняя женщина залилась краской смущения и быстро опустила голову.

Под вечер Мо Жань прибыл в городок Учан[2], откуда до Пика Сышэн[3] было рукой подать. Закат окрасил окрестности в кроваво-алые цвета. Под лучами заходящего солнца запыхали даже скрытые багровыми облаками вершины горного хребта.

[2] 无常 Wúcháng Учан — злой дух: вестник смерти; непостоянный / преходящий (напр. в буддизме о рождении и смерти в перерождениях).

[3] 生死 Sǐshēng zhī diān Сышэн чжи дянь «Пик Смерти и Жизни», где «сышэн» — «смерть и жизнь», а «дянь» — пик/вершина горы.

Мо Жань погладил пустой живот, чувствуя зверский голод. Оказавшись в пределах городских стен, он сразу направился привычной дорогой к хорошо знакомому ему трактиру[4]. Подойдя к стойке, юноша скользнул глазами по написанному черной тушью на красной доске меню и, постучав по прилавку, быстро и без запинки сделал заказ:

— Хозяин, мне шинкованную курятину в кунжутном соусе, салат из свиного языка и бычьих потрохов с огурцом и перцем, литр[5] водки и еще тарелку с говядиной в нарезке.

[4] 酒樓 jiǔlóu цзюлоу — кабачок/трактир; досуговое заведение, где можно было не только поесть и выпить (чай или что-то покрепче), но и остановиться на ночлег; обеденный зал в таких трактирах обычно находился на втором этаже, а номера для постояльцев на первом; впервые подобное заведение упоминается в стихотворении 酒樓歌.

[5] 斤 jīn цзинь — 500 грамм, в тексте 2 цзиня — 1 килограмм; 1 литр водки (40°) весит около 950 граммов; 白酒 shāojiǔ шаоцзю — крепкая водка 50°: гаоляновая, пшеничная, рисовая.

В это время в трактире было шумно и полным-полно народа. На возвышении стоял бродячий сказитель[6] и, энергично обмахиваясь веером, рассказывал историю Пика Сышэн, да еще и с таким энтузиазмом, что слюна из его рта летела во все стороны.

[6] 说书 shuōshū xiānshēng шошу сяньшэн «господин рассказчик» — бродячий/уличный артист «разговорного жанра» (древний «стендапер» китайского розлива), рассказывающий истории на потеху публики.

Мо Жань оплатил отдельную комнату с выходящим на улицу окном и, удобно устроившись у завешенного «жемчужным» занавесом дверного проема, в ожидании заказа решил послушать его историю.

— Всем собравшимся здесь хорошо известно, что мы с вами живем на границе, разделяющей два мира совершенствующихся: пребывающее в гармонии Верхнее Царство и находящееся в стадии становления Нижнее Царство. Сегодня я предлагаю поговорить о величайшей духовной школе в мире совершенствования — Пике Сышэн. Знаете ли вы, что город Учан, в котором мы сейчас находимся, сто лет назад был обезлюдившим и бедным поселением? Из-за того, что совсем недалеко от этого места проходит граница Мира Мертвых, с наступлением темноты жители не осмеливались носа казать из своих домов. Если же по каким причинам им все же нужно было выйти на ночную дорогу, то приходилось весь путь звонить в отгоняющий злых духов колокольчик, рассыпать вокруг себя пепел сожженных ритуальных денег, громко заклиная: «Человек не пройдет сквозь гору, призрак не пройдет сквозь бумагу», — а главное, бежать со всех ног. Но сегодня Учан — оживленный и процветающий город, который ничем не отличается от любого другого. Причина этих разительных перемен в том, что Пик Сышэн защищает нас. Эта духовная школа была создана справедливыми и беспристрастными бессмертными и построена прямо на разломе, где сходятся энергии инь и ян. Хотя эта духовная школа была основана совсем недавно, однако...

Эту историю Мо Жань слышал столько раз, что от нее у него уже уши сворачивались в трубочку. Поэтому его интерес к сказителю быстро угас и он рассеянно посмотрел в окно. Со второго этажа было видно, как около помоста для уличных представлений, установленного перед таверной, в этот момент остановилась повозка с приезжими, которые были одеты как заклинатели. Они выставили на всеобщее обозрение клетку, накрытую черной тканью, и, судя по всему, планировали дать уличное представление.

Это обещало быть более интересным, чем рассказ старика-сказителя, и все внимание Мо Жана мгновенно переключилось на них.

— Внимание! Внимание! Сегодня мы покажем вам укрощенных нами диких детенышей свирепого мифического зверя писю[7]. Ныне они послушны, словно человеческие дети, могут выполнять разные трюки и даже умеют считать! Однако в наше время совершать героические поступки[8] нелегко, если вы богаты, то поддержите наше благородное дело, если бедны — просто похвалите наше представление. Итак, пришло время увидеть первый номер — «Писю считает!»

[7] 貔貅 píxiū писю — мифический зверь в китайской мифологии в виде крылатого льва; но тут

скорее просто «химеры».

[8] 行侠仗义 xíng xiá zhàng yì син ся чжан и — совершать благородные поступки и стоять на защите справедливости.

Как только заклинатель закончил речь, он откинул черную ткань. В закрытой клетке и в самом деле находились удивительные оборотни, у которых было медвежье тело и человеческое лицо.

Мо Жань лишился дара речи.

Вот эти кроткие пушистые гималайские медвежата? Кто посмел назвать их легендарными писю?

Да скорее корова поднимет небеса на рога, чем найдется осел, который в это поверит!

Не успел он так подумать, как у него на глазах сначала парочка, а потом несколько десятков ослов собрались вокруг этих шарлатанов, чтобы посмотреть их спектакль. Иногда эти дураки подбадривающе кричали и хлопали в ладоши, создавая шум, который не мог не привлечь внимание людей в трактире. Один за другим, посетители питейного заведения начали оборачиваться, выглядывать в окна и выходить на улицу, чтобы присоединиться к толпе зрителей. Вся эта суматоха и толкотня в дверях изрядно смутила сказителя, но он продолжил свой рассказ:

— В настоящее время многоуважаемый глава Пика Сышэн известен всему миру своим...

— Отлично! Давай еще!

Воодушевленный сказитель нашел глазами того, кто выкрикнул слова поддержки. Лицо этого посетителя покраснелось от волнения, и выглядел он очень счастливым и воодушевленным, вот только взгляд его, к сожалению, был прикован не к рассказчику, а к помосту, на котором шло представление.

— О! Этот писю даже умеет считать на счетах?!

— Ох, это потрясающе!

— Отлично! Это так здорово! Еще! Пусть писю еще раз подбросит яблоко!

Весь трактир дрожал от криков посетителей, которые столпились у окон и перевешивались через подоконники, еще больше усиливая гомон, доносившийся с улицы и первого этажа.

Расстроенный сказитель все же попытался продолжить повествование:

— Многоуважаемый глава Пика Сышэн известен всему миру своим... своим веером, он...

— Ого, ха-ха-ха, смотрите! Смотрите, тот, самый мелкий, писю хотел слопать яблоко. Вы только гляньте, как он катается по земле!

Сказитель достал платок и вытер пот со лба, губы у него затряслись от обиды.

Осушив чарку, Мо Жань вытер губы и со смехом крикнул из-за «жемчужного» занавеса:

— Ты бы не про Пика Сышэн рассказывал, а процитировал что-нибудь из «Восемнадцати касаний[9]». Уверен, тут же бы все к тебе вернулись.

[9]□□□□□— провокационная китайская народная песня с эротическим подтекстом.

Даже не подозревая, что за занавеской находится молодой господин Пика Сышэн, рассказчик так рассердился, что от возмущения стал заикаться:

— К-какая п-пошлость! Такому грубияну не место в к-культурном обществе среди п-порядочных людей!

Мо Жань только хохотнул в ответ:

— Будешь утверждать, что этот кабак — обитель высокой культуры? Значит, у тебя тоже нет ни стыда, ни совести!

В этот момент Мо Жань услышал шум и крики на улице.

— О! Какой резвый конь!

— Да это же совершенствующийся с Пика Сышэн!

В разгар веселья со стороны Пика Сышэн прямо к месту представления стремительно мчался черный конь!

На лошади сидели двое всадников: один из них, в черной надвинутой на глаза остроконечной шляпе, был так плотно завернут в черный плащ, что невозможно было определить ни пол, ни возраст, второй была женщина лет сорока, с грубыми натруженными руками и обветренным лицом, на котором в сетке морщин отпечатались годы пережитых страданий.

Увидев человекоподобных медвежат, она разрыдалась. С трудом спустившись с лошади, женщина на подкашивающихся ногах бросилась к одному из них и, крепко обняв этого «писю», упала на колени и завывала:

— Сыночек! Мой сынок...

Окружившие их люди были в замешательстве. Кто-то почесал затылок и пробормотал:

— Эй? Разве это не детеныш древнего мифического зверя писю? Как эта женщина может называть его сыном?

— Неужто это и есть мать писю?

— Ой, вот это жуть. Выходит, самка писю обернулась человеком.

Сельские жители в большинстве своем были простые и невежественные люди, поэтому и болтали всякую чепуху, но Мо Жань сразу понял, в чем тут дело.

Поговаривали, что некоторые провинциальные даосы воровали маленьких детей, отрезали им языки, чтобы они не могли говорить, обливали кипятком и на лишенную кожи плоть приклеивали шкуры только что освежеванных диких зверей. Когда раны заживали, шкура врастала намертво и малыши внешне выглядели как оборотни. Эти дети не могли ни говорить,

ни писать. Их заставляли обманывать людей, участвуя в представлениях вроде «писю считает», а если они отказывались, били палками.

Неудивительно, что Мо Жань не почувствовал от них никакой темной энергии, ведь эти «писю» были не монстрами, а живыми людьми...

Пока он размышлял на эту тему, завернутый в черный плащ человек что-то тихо сказал лже-заклинателям, отчего те взбеленились и принялись громко орать:

— Извиниться? Такой уважаемый патриарх, как я, знать не знает, как пишется слово «извини»!

— Что с того, что ты с Пика Сышэн?

— Занимайся своими делами, а в наши не лезь!

Заклинатели стянули на землю человека в черном и, обступив его со всех сторон, начали бить.

— Ой! Ааа!

Видя, что его собрату по школе собираются навалить, Мо Жань только хохотнул:

— Ай-яй-яй, какая жестокость.

У него и мысли не было прийти на выручку этому человеку. С прошлой жизни он испытывал стойкое отвращение к этой принятой в его духовной школе манере при виде несправедливости тут же бросаться на помощь и заступаться за всех подряд. Стоило одному из котят госпожи Пика забраться на дерево, и эти дураки уже толпой бежали его снимать. На Пике Сышэн все, начиная от главы, заканчивая самым заурядным учеником, были наивными простаками[10].

[10] 蠢蠢 què xīnuǎn цюэ синьянь «сердцу не хватает глаз» — о глупом, наивном человеке, которого легко обмануть.

В мире так много всякой несправедливости, что так и помрешь от усталости, пытаешься что-то изменить.

— Бей его! Бей!

— Вот это удар!

Как воронье слетается на запах крови, так и люди плотным кольцом окружили место драки, спеша присоединиться к общему веселью.

— Так много людей напали на одного, и как вам не стыдно?!

— Господин заклинатель, осторожней, сзади! Ай-яй! Повезло! Вау! Вот это да...

— А хорошо он уклонился!

Любям нравилось смотреть на драки, но отношение Мо Жаня было совсем иным. На своем веку он повидал так много кровавых битв, что сейчас для него все происходящее было сродни жужжанию докучливой мухи. Неспешно стряхнув с одежды шелуху арахиса, он встал, чтобы уйти.

Спустившись по лестнице, Мо Жань снова увидел, как несколько даосов пытаются справиться с завернутым в черный плащ человеком. Привлеченный звуком рассекающего воздух меча, он, скрестив руки на груди, прислонился спиной к косяку двери. Хватило одного взгляда на сражавшихся людей, чтобы юноша насмешливо прицокнул языком.

Вот позорище!

Любой ученик Пика Сышэн мог сражаться на равных с десятью противниками. Выходцы из его школы славились своей отвагой, дерзостью и бесстрашием. Но человек в черном плаще был, мягко говоря, не воин. Мо Жань своими глазами видел, как эти провинциальные заклинатели стащили его с коня и начали бить ногами, а он только уходил от ударов, даже не пытаясь применить против них духовную силу. Наоборот, этот слабак еще и пытался вежливо увещевать своих обидчиков:

— Благородный человек не станет распускать руки, когда можно договориться. Пожалуйста, давайте спокойно все обсудим. Почему вы не хотите выслушать меня?!

Заклинатели: — ...

Мо Жань: — ...

О чем подумали заклинатели в этот момент?

«Что? Мы врезали этому парню пару десятков раз, а он, как матрона из благородной семьи, пытается вести с нами светские беседы и утверждает, что благородный человек решает дела словами, а не силой? У него в голове вместо мозгов начинка для пирожков?»

А вот выражение лица Мо Жана при звуке этого голоса совершенно изменилось. В этот момент небо и земля закружились у него перед глазами. Он с трудом смог сделать вдох и широко открыл глаза, все еще не веря... Голос... этот голос...

— Ши Мэй! — хрипло крикнул он и бросился к нему. Наполненной духовной силой ладонью вмиг разметав в стороны всех пятерых провинциальных заклинателей, он опустился на колени перед закутанным в грязный черный плащ избитым юношей. Ему не удалось сдержаться, и голос его дрожал, когда он позвал:

— Ши Мэй, это ведь ты?□

Автору есть что сказать:

хотя его имя Ши Мэй[11], все-таки он шигэ... Запомните, шигэ[12]!

[от пер. не младшая сестричка, а старший братик, так и запишите!]

[11] □□ shī mèi «темный наставник» созвучно с □□ shīmèi — младшая соученица.

[12] □□ shīgē шигэ — старший соученик; ученик того же учителя, но старше по возрасту; сформировано из двух иероглифов: □ ши — наставник/учитель, □ гэ — старший брат.

ПУБЛИКАЦИЯ/ВЫКЛАДКА НАШИХ ПЕРЕВОДОВ ЗАПРЕЩЕНА!

Перевод: группа FAPSA

<http://bllate.org/book/13579/1204841>